

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX халықаралық ғылыми конференциясы

IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»

The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)
ББК 72
Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2014

и шумиху блестящих мишурного красноречия. Но чем дальше подвигалась вперед аргументация, чем глубже шел анализ изложенных в строго систематическом порядке мельчайших подробностей дела, тем более завладевал оратор вниманием аудитории. И когда закончилась речь, публика выражала сожаление о том, что так скоро закончилась она, стараясь запомнить те меткие характеристики, едкие «экскурсии» (такова была «экскурсия» в область розги по делу Засулич) в область общественных вопросов, которыми всегда была полна строго логическая, остроумная, деловая речь, полная изредка добродушного юморка, чаще - того уничтожающего сарказма и кусающейся иронии, которая, по выражению Герцена, «более бесит, нежели смешит» [4].

Наиболее характерным для судебного ораторского мастерства П. А. Александрова является твердая логика и последовательность его суждений, умение тщательно взвешивать и определять место любого доказательства по делу, а также убедительно аргументировать и обосновывать свои важнейшие доводы. Не обладая способностью создавать яркие образы, он, однако, всегда стремился к упрощению речи, прилагал много усилий к тому, чтобы сделать ее доступной и понятной. Этим объясняется то, что его речи, как правило, отличаются правильностью грамматической отделки, легкостью стиля, чистотой и ясностью языка. Главное же в его деятельности как адвоката - сила убеждения, которая в сочетании с его ораторским талантом, обеспечивала ему успех по многим сложным уголовным делам.

Список использованных источников

1. Судебные речи известных русских юристов / Сост. Е.М. Ворожейкин. М., 1957. С. 28.
2. Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей» (1878 г.). М., 1897. С. 161
3. Левин Ш.М. Две демонстрации // Исторические записки. 1955. Т. 54. С. 255.
4. Джаншиев Г. Эпоха великих реформ. СПб, 1907, С. 735.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КАЗАХСКИХ БИЕВ

Жакупов Айдар

студентов первого курса специальности 5В020300 – история

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

научный руководитель Асымова Д.Б.

Традиционные социальные и политические институты, в том числе институт биев являются один из наименее разработанных в отечественной исторической науке проблем. Однако последний из них, оставивший неизгладимый отпечаток в традиционных социальных и политических отношениях, существовавших в кочевом обществе казахов, на сегодняшний день представляет собой белое пятно, и необходимо признать, что в данном направлении историческая наука давно уступила юриспруденции, старательно обходя весь комплекс вопросов, так или иначе связанных с таким историческим явлением, как обычное право. В этой статье мы пытаемся говорить о биях по новому, то есть попытаемся взглянуть на проблему с изучения их обыденной жизни.

Конечно, в условиях тоталитарной идеологизации общественных наук в целом и исторической науки, в частности, институт биев не мог не рассматриваться признак патриархально-феодалных отношений, к которому следует отнести как угодно, но только не как к академической проблематике. Неудивительно поэтому, что в условиях широкой демократизации общественной и научной жизни, творческой и академической свободы, плюрализма научных взглядов и теоретико-методологических подходов интерес к традиционному институту биев резко возрос. Исследование исторического прошлого,

культурного наследия различных эпох и развития цивилизации, выявление внутренних механизмов функционирования микросоциальных организмов и их роли в эволюции общества от низшей ступени к более высокой, сложной форме - все эти проблемы становятся во весь рост только сейчас. Если вспомнить, еще Ч. Валиханов в своей "Записке о судебной реформе" подвел теоретико-методологическую базу исторической оценки института биев: "Возведение в звание бия не обуславливалось у казахов каким-либо формальным выбором со стороны народа и утверждением со стороны правящей народом власти. Только глубокие познания в судебных обычаях, соединенные с ораторским искусством, давали казахам это почетное звание. Чтобы приобрести имя бия, нужно было казаху не раз показать перед народом свои юридические знания и свою ораторскую способность. Молва о таких людях быстро распространялась по всей Степи, и имя их делалось известным всему и каждому. Таким образом, звание, бия было как бы патентом на судебную и адвокатскую практику. Он был в таком уважении у народа, что не требовал и не требует до сих пор никаких дисциплинарных мер". [1]. Однако надо отметить человек который мог стать бием обладал талантом оратора не только от природы, большая часть его дня проходила над изучением свода законов, чтением книг.

В последующее время институт биев стал предметом специального изучения многочисленных авторов, главным образом, представителей научно- географической общественности России. Благодаря запискам, заметкам и трудам таких исследователей края, как Г. Н. Потанин, П. П. Румянцев, А. И. Добросмыслов, В. В. Радлов, А. Янушкевич, Н. А. Аристов, А. И. Левшин, В. В. Вельяминов-Зернов, И. И. Крафт, С. А. Фукс и др., был выявлен и собран огромный эмпирический материал, создавший определенный фундамент для дальнейших научных изысканий в данном направлении. Однако, к сожалению, вплоть до последнего времени они служили, в основном, источниковедческой базой изучения правовой культуры казахского народа. Необходимо отметить, институт биев до сих пор рассматривается преимущественно в аспекте изучения обычного права и судебных обычаев казахского народа и специфика института биев как социального и политического регулятора общественной жизни все еще остается вне внимания.

Безусловно, труды, к примеру, М.Т. Культелеева [2,] и С.З. Зиманова вполне можно отнести в разряд комплексных историко-правовых исследований, внесших бесценный вклад не только в науку права, но и в историческую науку. Тем не менее, нельзя не отметить то обстоятельство, что само право в целом и обычное право, в частности, прежде всего, есть продукт определенных исторических форм экономических, социальных, политических отношений, морально-нравственных и духовных ценностей, заложенных в основу жизнедеятельности макро-социального организма, в данном случае -кочевого казахского общества. В этом смысле проблема традиционного института биев, как отражение сначала правового обычая, а затем уже обычного права, на наш взгляд, представляет собой более всего историческую проблематику, адекватное изучение которого позволило бы пролить свет на многие темные стороны социальных отношений, существовавших в казахском обществе [3, с. 154].

Чтобы ответить на затронутый вопрос, следует отчетливо представить внутреннюю взаимосвязь между этнической спецификой, самосознанием и конкретными историческими формами этносоциальных и этнополитических организмов, выявить внешнюю динамику этой взаимосвязи. Также необходимо осмыслить не только факт наличия этнической специфики и комплекса этносоциальных и этнокультурных черт той или иной антропологической системы, но и причины, в силу которых появляется основа для возникновения данного комплекса. Род - племя - этнос - нация - народ, если и можно рассматривать с точки зрения их социальных качеств, то нельзя не учесть того, что в

реальной жизни они выступают лишь только как формы социальной связи, посредством которых они могут быть организованы в систему потестарного, потестарно-политического, государственно-правового и социально-экономического характера, когда как вся проблема заключается в определении социальной основы этих образований. Исходя из этого, позволительно констатировать, что социальное измерение истории конкретного общества характеризуется двумя основными моментами: с одной стороны, исходные базовые элементы социальной самоорганизации находятся в далекой древности, затушевывая как бы все последующие этапы трансформации общества. С другой они присутствуют всегда, постоянно, поскольку помещены вовнутрь этнической системы, вбирая в себя весь комплекс сакральной традиции прошлого.

В исторической ретроспективе анализ происхождения, внутреннего содержания и внешней функции любого социального явления должен начинаться с рассмотрения условий и причин возникновения этого явления, его потенциальных возможностей и характерных признаков. Применительно к институту биев это есть элементарная саморегуляция обыденной жизни, присущая еще первобытному строю. В. А. Шнирельман в фундаментальном труде "История первобытного общества", отличающемся редкой академичностью, отмечает: "В первобытном обществе социальное родство было той основой, на которой строились самые различные формы общественной организации. Наиболее распространенной из последних была родовая". Примечательно, что орган родовой власти - Совет старейшин - в указанный период выполнял функции прежде всего суда, который в своей деятельности руководствовался правовым обычаем. В ходе дальнейшей исторической эволюции Совет старейшин, постепенно оформляясь в специфический механизм уже не сколько родового, столько родо-племенного самоуправления, трансформировался в социальный институт, основой которого выступил тот же родо-племенной строй, тонко вплетенный, в частности, в социально-политическую самоорганизацию кочевых обществ, обитавших на территории Казахстана. Известно, что титулы уйсуньских правителей непременно включали префикс "би". Например, Нандыби, Ел-сауби, Шон би, Онкайби и т.д. Сам термин "би", по мнению В. В. Радлова, восходит к древнетюркскому слову "бик" - высокий, всемогущий, великий и предполагал статус советника правителя [4].

В эпоху Великого Тюркского каганата (VI-VIII вв.) институт биев затмила военно-административная организация общества, в исторической литературе часто именуемая "военной демократией". Однако деятельность такой исторической личности, как Тонью-кук (приблизительно 646-731 гг.), служившего ближайшим советником и полководцем воссоздателей былого величия тюрков Билге-кагана (приблизительно 680-734 гг.) и Культегина (684-731 гг.), настолько аналогична той роли, которую выполнял Толе би (1663-1756 гг.) при Абылай хане (1712-1781 гг.), что по праву может, оценен как крупнейший представитель древнетюркского института биев.

Как видно из записок Ч. Валиханова, при дворе Чингисхана состояли на службе 11 биев-советников, также Майкыби, легендарный прародитель казахского рода уйсунь. Ведь у казахов до сих пор в ходу изречение: "Түгел сөздің Түбібір, түп атасы - Майкыби" ("Всем словам есть начало, началу слова есть Майкыби").

У казахского народа роды и племена не только пользовались всеобъемлющим значением, но играли весьма важную роль в истории их повседневной жизни. Они могли входить в различные союзы, целиком и частями, но должны были твердо сохранять свое исконное политическое влияние. Неудивительно поэтому, что основное содержание политических отношений кочевников, и казахов в том числе, заключается в поддержании

разумного равновесия между институтами племенной структуры и государственной организации, а механизмом такого равновесия мог выступить институт биев.

Таким образом, институт биев, издревле игравший роль связывающего звена между простым народом и носителями политической власти и тем самым выполнявший функцию механизма социальной интеграции общества, обладал таким феноменальным влиянием, что нередко политические инициативы исходили именно с его стороны, а не со стороны института власти. Говоря об этом, С.З. Зиманов пишет: "... нельзя не учитывать того обстоятельства, что в патриархально-феодальном обществе центральная власть - ханская - традиционно была слаба в периоды ее относительного возвышения, и ее функции в мирное время сводились, в основном, к разрешению споров, с которыми обращались к ней стороны, и к управлению делами своего домена". Сказанное подтверждает слова Казыбекби, посетившего ставку джунгарского хонтайджи в качестве посла: "Мы, казахи, скотоводы - сирый народ. Чтоб не покинуло нас счастье, чтоб миновали все ненастья, мы пики грозные перьями филина украшаем. Перед злым врагом головы не склоняем, словом бранным уста не оскверняем. Дружбу верную почитаем высоко, добром отвечаем на добро, а коль потребуется - и с хана надменного спесь сбиваем. У отца родится сын - не быть ему рабом, у матери родится дочь - не быть ей рабыней! Не загнать тебе детей и внуков наших в темноту неволи! Ты - джунгарин, я - казах, схлестнемся - быть беде: ты - железо, я - огонь, расплывшись в огне. К тебе, в твой край я прибыл с распаханной душой, к несчастью ведут вражда и разбой. Ты - тигр, я - лев, к чему кровавая сеча? Коль дружбы желаешь - верного друга найдешь, коль надумал враждовать - бури пожнешь". Как видим, вбирая в себя весь духовный и морально-нравственный потенциал подвижного в своей хозяйственно-экономической основе, а значит, подвижного и в социокультурной основе кочевого казахского общества, институт биев в лице своих ярких представителей неизменно пользовался авторитетом как у "верхов", так и "низов". Еще одно косвенное доказательство тому - откочевка некоторых казахских родов и племен под руководством Кирея (годы правления 1456-1473) и Жа-нибека (годы правления 1473-1480) от государства "кочевых узбеков" Абулхаира (годы правления 1428-1468). А ведь поводом-то для раскола послужили смерть Дайыр ходжи, прозванного у народа за свою справедливость Акжолбием ("Ак, жол" - букв.: "Путь истины") и последовавший за этим отказ Абулхаира от выдачи виновника на руку суда биев [5].

В эпоху образования и становления казахской государственности, с ее драматическими, порой трагическими страницами, на первый план неизбежно вышел институт импровизаторов-сказителей - жырау, которые воспевали такие изначально присущие кочевым народам непреходящие ценности, как свобода и независимость. Одновременно неся в себе функции общественного судьи и политического лидерства, институт жырау вполне может рассматриваться как определенная стадия в дальнейшей эволюции института, благодаря которому к началу XVIII в. оформилась классическая форма института биев, опиравшегося уже не только на правовые обычаи, но и породившего письменные традиции законодательства.

Как известно, XVIII в. для казахской государственности был веком тяжелых испытаний, которые были предопределены двумя факторами:

- преобладанием тенденций внутренней децентрализации;
- резкой актуализацией - задачи обеспечения внешней безопасности. Кризис института ханства и процессы делегитимации политической власти, которые оказались не способными к внутренней и внешней мобилизации широких социальных слоев населения, не могли не привести к общественной необходимости усиления института биев. Совсем

неудивительно, что именно в этот период институт биев выявил свою исключительную эффективность.

Говоря об этом в самом общем виде, можно указать на следующие функции института биев в казахском обществе XVIII в.:

во-первых, политическая функция. Как продукт потестарно-политических отношений, складывавшихся в Степи на протяжении предшествующих веков, он выполнял роль механизма вертикальной регуляции общественных отношений, служа средством согласования интересов властных структур, родо-племенной верхушки и различных социальных слоев населения;

- во-вторых, социально-правовая функция. В условиях дезинтеграции общества по линии родоплеменной и жузовой принадлежности институт биев служил единственным механизмом горизонтальной регуляции общественной жизни - решение гражданских, имущественных, территориальных и иных споров между родами и племенами, с одной стороны, и между членами одного рода и племени - с другой;

- в-третьих, идеологическая функция, как определенный слой носителей традиционной духовной культуры казахского народа, институт биев служил средством сохранения, обогащения и передачи национальной культуры;

- в-четвертых, как опосредованный механизм выражения стремления народа к независимости, институт биев взял на себя обеспечение внешнеполитической безопасности, т.е. мобилизационную функцию.

Таким образом, институт биев в казахском обществе XVIII в. предстает перед исследователем в качестве совокупной и усовершенствованной формы регуляции социально-экономических, политико-правовых и культурно-духовных отношений. Однако в условиях начавшейся царской колонизации Степи институту биев теперь уже суждено было осуществлять и охранительную функцию, противостоя незнакомой доселе природе социальной самоорганизации казахского общества элементам чуждой правовой психологии, хотя исход этого противостояния был предрешен [6].

Список использованной литературы

- 1 - Валиханов Ч. Избранные произведения. - Алматы, 1958.
- 2 - Культеев М. Т. Уголовное обычное право казахов. - Алма-Ата, 1955.
- 3 - Зиманов С.З. Проблемы обычного права казахов. - Алма-Ата, 1989.
- 4 - Шнирельман В.А. История первобытного общества. - М., 2001.
- 5 - Зиманов С.З. Состояние и задачи разработки проблем обычного права казахов //Проблемы обычного права казахов. Алма-Ата, 1989.
- 6 - Оразбаева А. Историческая роль и социальное значение института биев в истории казахского народа.//Саясат. - № 5. - 1997.

УДК 397.4

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ИНТЕЛЛЕКТА КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

Камзинова Зура Бахытбековна

indakylbaeva@mail.ru

Студентка Казахского гуманитарно-юридического университета, Астана, Казахстан

Научный руководитель – И. Акылбаева